

ФИЛИПП ПРОКОФЬЕВ

МАЙКЛ
ДЖОРДАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 796.323.2:929(73)

ББК 75.566

П80

Серия «Звезды спорта»

Дизайн обложки *Александра Воробьева*

В оформлении издания использована фотография

© IMAGO PCN Photography,

предоставленная фотобанком Legion-Media

Прокофьев, Филипп Дмитриевич.

П80 Майкл Джордан /Ф.Д. Прокофьев. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 448 с. — (Звезды спорта).

ISBN 978-5-17-188830-5

Майкл Джордан — один из величайших игроков в истории НБА. Несмотря на завершение карьеры больше 20 лет назад, он по-прежнему остается идеалом для нового поколения.

Перед читателем открывается история жизни великого спортсмена и исследование его места в жизни спорта. Каждая глава раскрывает его непревзойдённые достижения, умение превзойти любые обстоятельства, революционное влияние на баскетбол и в целом на массовую культуру. Филипп Прокофьев увлекательно рассказывает, как Майкл вышел за рамки спорта и стал современным аналогом эпического героя, на которого хотят равняться миллионы людей.

УДК 796.323.2:929(73)

ББК 75.566

ISBN 978-5-17-188830-5

© Прокофьев Ф.Д., 2026

© ООО Издательство АСТ, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Весной 2020 года вышел «Последний танец» — документальный сериал о Майкле Джордане и чемпионской династии «Чикаго». Появившийся в разгар пандемии проект вошел в число самых популярных и рейтинговых шоу в истории телевидения.

Неожиданно оказалось, что человек, не выходивший на паркет почти 20 лет, по-прежнему интригует аудиторию по всему миру как никто из спорта.

«Последний танец» выявил парадоксальный феномен. По всей видимости, можно говорить о том, что Майкл Джордан, один из лучших баскетболистов всех времен, самый богатый спортсмен в истории и колоссальное явление массовой культуры, просто-напросто недооценен и не вполне осмыслен.

Судите сами.

При всем преклонении перед его атлетическими талантами уже с конца 1990-х принялись искать «нового Джордана». На эту должность претендовали разные люди, от Гранта Хилла до Леброна Джеймса. И получа-

лось, будто и Джордана можно клонировать и поставить в один ряд с кем-то еще.

Мегапопулярность Джордана не оставляла никаких сомнений, но при этом ее нередко связывали с глобальным влиянием Nike и их повсеместным медиапроникновением. Мальчишки в майках с 23-м номером встречались везде — от подворотен Омска до пустырей Абаджи, однако по такой логике выходило, что заслуги самого игрока в этом как бы и нет.

Джордан говорил, что расположение болельщиков держится на его идеальной репутации: «Люди ждут, что примеры для подражания будут безупречны, и мне это почти удастся. Хотя таким стандартам тяжело соответствовать, тяжелее, чем играть в баскетбол»¹. Вот только это сказано в начале 90-х. После этого выяснилось, что он и одноклубников поколачивает, были тяжелый развод и тяжба с любовницей, распространялись обвинения в том, что его страсть к азартным играм привела к смерти отца, — но ничего из этого отношения к нему не поменяло.

Одна из его примечательных биографий — «Игрок на все времена: Майкл Джордан и мир, который он сотворил» — связывает культовый статус главного героя с американскими идеалами и социальными изменениями в Штатах во второй половине XX века: его трудолюбием, приверженностью семейным ценностям, преодолением любых барьеров (при наличии прапрадеда-раба)... Вот только восхищение Джорданом вовсе не ограничивается культурным пространством какой-то одной страны.

А сравнения с Леброном Джеймсом в последние годы пронизаны идеей, что исключительность Джор-

¹ Smith Sam. The Jordan Rules. New York, 1993. P. 96.

дана определяется особенностями той эпохи, когда внимание аудитории не было так рассеяно, героев было меньше и их малодоступность помогала строить мифы вокруг них. Как же так получилось, что спустя десятилетия после завершения карьеры он влетел в другую эпоху и не оставил здесь шансов остальным?

Иными словами, можно сколько угодно декларировать, что Майкл Джордан — лишь миф/иллюзия/картинка для раскрутки лиги, чтобы увеличить вовлеченность и прибыль. Но это противоречит всем объективным метрикам признания и успеха, которые в его случае выбираются из общего ряда.

К слову, и сам Джордан всегда преуменьшал собственный вклад.

«Мне немного завидовали из-за того, как я пришел в лигу, — говорил он. — Мэдрик Джонсон появился с еще большим размахом. И у него должно было быть еще больше возможностей с точки зрения рекламных контрактов. Но его не продвигали должным образом. А мне повезло иметь хороших людей рядом»¹.

Данную книгу вряд ли можно назвать апологетической. При этом видится общепризнанным тезис о том, что именно Майкл Джордан — бесспорный кандидат на статус величайшего спортсмена в мировой истории.

Это не оценочное суждение, а логическое умозаключение.

В отличие от Бэйба Рута и Тома Брэди Джордан — глобальный, а не сугубо американский феномен.

¹ Vancil Mark. Michael Jordan: A Slam dunk Interview with the Great One. *Playboy Magazine*. May 1992 (<https://web.archive.org/web/20240419100136/https://ballislife.com/michael-jordans-1992-playboy-magazine-interview-jealousy-racism-fear/>)

В отличие от Мухаммеда Али Джордан не проигрывал на пике карьеры и не давал шансов никому из соперников.

В отличие от Билла Расселла у Джордана нельзя найти технических ограничений, никакой односторонности.

В отличие от любого футболиста Джордан стал символом своего вида спорта, явлением нарицательным.

В отличие от едва ли не всех Джордан радикально трансформировал свой спорт, сделав баскетбол игрой маленьких, игрой несопоставимо более зрелищной и популярной, чем она была до него.

В отличие от любого участника командных соревнований Джордан представлял баскетбол, спорт, где у конкретного игрока максимум влияния на исход. И оттого его индивидуальная значимость настолько показательна.

В отличие от Леброна Джеймса Джордан доминировал над всеми оппонентами в свою эпоху и был признан прежде всего ими — Мэджиком Джонсоном, Лэрри Бердом, Чарльзом Баркли, Хакимом Оладжувом — в качестве величайшего.

В отличие от вообще всех Джордан не просто создал новую экономическую модель, но и максимально реализовал собственную зашкаливающую популярность — первым стал миллиардером, самым богатым спортсменом и неотъемлемой частью массовой культуры.

Понятно, что такие вещи невозможно обосновать количественными методами (в том числе количеством долларов на счету). И все же представляется, что здесь не требуются многословные обоснования: у Джордана просто не видно конкурентов в борьбе за вот это эфемерное, но оттого не менее легитимное и заслуженное звание величайшего спортсмена. Косвенно это дока-

зывают разве что аномальные рейтинги «Последнего танца». В 1995 году, перед съемками «Космического джема», Warner Brothers проводили исследование, по итогам которого выяснилось, что самые известные люди в мире — это папа римский, принцесса Диана и Майкл Джордан¹. И вот спустя 30 лет последний все еще собирает рекордную аудиторию.

Поэтому дальше вас ждет не столько панегирик выдающемуся баскетболисту, сколько попытка исследования его уникальности, размышление о том, почему именно фигура Майкла Джордана остается столь притягательной. Главы в хронологической последовательности излагают его биографию, при этом каждая из них концентрируется на конкретной уникальной черте, делающей его тем самым «Майком, которым хотят стать все».

¹ Thompson Wright. Michael Jordan: a History of Flight. *ESPN*. May 19, 2020 (https://www.espn.com/nba/story/_/id/29180890/michael-jordan-history-flight)

ГЛАВА 1

РОЖДЕННЫЙ УБИВАТЬ

11 сентября 2009 года Майкл Джордан вышел на трибуну Зала славы баскетбола и произнес самую необычную речь¹ из тех, что с нее когда-либо звучала. Обычно легендарные игроки и тренеры говорят дежурные слова благодарности и перемежают их уместными шутками, чтобы аудитория совсем уж не скучала. И только величайший в истории баскетболист подошел к торжественному моменту сугубо утилитарно — использовал эфирное время для сведения старых счетов.

К разным частям этого выступления мы еще будем возвращаться, но здесь хочется выделить три самых показательных ее фрагмента.

«Не хочу унижать его, но не могу не упомянуть: основную мотивацию дал мне Брайон Расселл. Наша первая встреча произошла в Чикаго в 1994-м. Я тогда играл

¹ Речь Джордана при введении в Зал славы. <https://genius.com/Michael-jordan-nba-hall-of-fame-enshrinement-speech-annotated>

в бейсбол, „Юта“ приехала на матч против „Буллз“, и я зашел на арену, чтобы повидаться с Джоном Стоктоном и Карлом Мэлоуном.

В тот момент у меня и мысли не было о возвращении в баскетбол.

Там, на арене, Брайон Расселл подошел ко мне и сказал: „Мужик, ну почему ты бросил баскетбол? Знаешь, а я ведь могу сдержать тебя! Если я хоть раз увижу тебя в баскетбольных шортах!..“

[обращается к Стоктому] Джон, ты же помнишь этот момент?

Я все же решил вернуться в 1995-м. А когда мы играли против „Юты“ в 1996-м, наткнулся на Брайона Расселла в центральном круге и сказал ему: „Помнишь тот разговор в 1994-м о том, что ты сможешь сдержать меня и очень хочешь померяться со мной? Что же, тебе наконец-то представляется такой шанс“.

И поверьте, с того дня у Брайона были все шансы, чтобы сдержать меня. Не знаю, насколько это ему удалось, но я дал ему такую возможность. И если хоть раз увижу его в баскетбольных шортах, я сделаю это еще раз...»

Брайон Расселл — это защитник «Джаз» (а затем одноклубник Джордана по «Вашингтону»). Вся его 13-летняя карьера, по сути, свелась к одному моменту. В последнем матче за «Чикаго» Майкл Джордан положил через него бросок, принеся «быкам» победу в шестой игре финальной серии и шестой титул чемпионов.

Джордан не мог отказать себе в удовольствии напомнить об этом, прежде всего самому Брайону Расселлу.

Никакого благородства к побежденным. Человек, лишивший многих суперзвезд 1990-х командных регалий,

использовал такой особенный момент, чтобы самоутвердиться над обычным ролевиком.

«Джерри Краузе здесь в зале. Не знаю, кто его пригласил, но это точно был не я...

Краузе был крайне амбициозным человеком, как и я, а еще он как-то заявил, что титулы выигрывает организация. Однако я не видел, чтобы организация играла с гриппом в Юте. Не видел, чтобы организация играла с травмированным голеностопом.

Согласен, что клуб собирает команду, но в конце концов именно команда выходит на паркет и играет. Так что титулы завоевываются игроками. Не поймите меня неправильно. Организация тоже причастна к этому, но не пытайтесь ставить организацию выше игроков. Баскетболисты выходят на паркет и играют, клуб же лишь платит».

Джерри Краузе — это генеральный менеджер, собравший составы двух династий «Чикаго». Он был мишенью постоянных насмешек Джордана на протяжении всего пребывания того в «Буллз» и вступил с ним в публичную конфронтацию в 1997 году, когда преувеличил значимость руководства в победах.

«Был еще Лерой Смит. И это никакой не миф. Лерой Смит занял мое место в школьной команде по баскетболу, когда меня оттуда отчислили. Сегодня он здесь. В нем по-прежнему два метра роста, и его игра несколько не изменилась. Именно с него все началось, поскольку я хотел доказать что-то не только Лерою, не только себе, хотел доказать тренеру, который не выбрал меня: „Мужик, ты допустил ошибку“».

Здесь подоплека как будто совсем уж некрасивая — и с точки зрения фактов, и просто по-человечески.

Через несколько лет после окончания школы Джорданом у его тренера Клифтона «Попа» Херринга в воз-

расте 31 года начала прогрессировать параноидная шизофрения. Он не признавал проблему, хотя часть его родственников прошла через психологические лечебницы, и в итоге остался без работы, часто запивал, становился агрессивным, скоро оказался на улице. Жена и дочь в какой-то момент сбежали от него. А в 2012-м он и вовсе на короткий срок попал за решетку, так как в арендованном для него приятелем доме приютил человека, подозреваемого в убийстве. Как раз тогда автор *Sports Illustrated* Томас Лэйн отыскал бывшего тренера, превратившегося в городского сумасшедшего, и несколько раз призывал Джордана помочь ему финансово¹.

Херринг умер в декабре 2019 года в возрасте 67 лет.

В истории баскетбола Поп Херринг навсегда остался тем самым «чудаком, который отчислил из школьной команды самого Джордана». Звездный баскетболист неоднократно вспоминал об этом и как раз в таком качестве представил специалиста в 1994-м во время открытия статуи в Чикаго. 20 тысяч зрителей, собравшихся на новой арене, принялись освистывать обидчика их любимца.

* * *

История об отчислении — одна из основополагающих в каноне Майкла Джордана.

В ноябре 1978 года Поп Херринг провел смотр всех желающих игроков школы имени Эмсли Лэйни. По его итогам на двери в спортивный зал появились два списка: в одном фигурировали те, кого выбрали в основ-

¹ Lake Thomas. A Letter to Michael Jordan: Shame on you for refusing to help Pop. *Sports Illustrated*. August 14, 2012 (<https://www.si.com/more-sports/2012/08/14/letter-michael-jordan>)

ную команду, в другом — те, кому предстояло выступать за юниорскую.

В реальности Джордана никаким образом не могли «отчислить». Его просто определили в юниорскую команду из-за того, что он учился в 10-м классе. В основную школьную команду, как правило, попадали только учащиеся 11-го и 12-го классов, а для Лероя Смита было сделано исключение, но не потому, что он играл лучше Джордана, а просто школе не хватало габаритов, а парень уже тогда возвышался над всеми.

Джордану же было только 15 лет, его рост составлял 178 сантиметров.

Когда Херринга пригласили на чествование Джордана в 1994 году, Майкл не остановился на одном лишь знаменитом анекдоте. Заставив толпу перейти с освящения на аплодисменты, он поблагодарил тренера: «У меня никогда не было возможности сказать об этом, но на следующий год он каждый день заезжал за мной в 6 утра, отвозил на тренировку и способствовал моему прогрессу»¹.

Этот миф родился из вот этой вечной шутки об отчислении великого Джордана из школьной команды. Оцените уровень самоиронии: при регистрации в гостиницах на выездных матчах игроки НБА обычно придумывают себе какой-то псевдоним, и Джордан в таких случаях всегда представлялся «Лероем Смитом».

Влияние Херринга на будущую суперзвезду невозможно переоценить. И сам тренер, и его помощник на протяжении 40 лет безуспешно объясняли, что Джор-

¹ Lake Thomas. "Did This Man Really Cut Michael Jordan?" *Sports Illustrated*. January 16, 2012 (<https://vault.si.com/vault/2012/01/16/did-this-man-really-cut-michael-jordan>)

дана записали в юниорскую команду специально. Там он получал больше времени, мог стать лидером, больше работать с мячом, чаще атаковать и быстрее развиваться, играя против сверстников.

Херринг всегда предстает недоразумением. На самом деле свои лучшие сезоны в школе он провел до Джордана, когда доходил до полуфинала дивизиона и добивался большего числа побед, и после Джордана, когда школа имени Эмсли Лэйни впервые в истории выступила в плей-офф штата.

С Джорданом тренер думал не о собственных достижениях и репутации, а о том, чтобы создать наилучшую платформу для развития уникального таланта. Он был одним из первых, кто осознал необычность школьника и всячески рекомендовал университету Северной Каролины обратить на него внимание.

«Поп предоставил ему возможность играть на той позиции, на которой он потом выступал в колледже и в профессионалах, — объяснял тренер школы Нью-Хановер Джим Хеброн. — Если бы он использовал его под щитом, то мог бы взять титул чемпиона штата»¹.

К этому моменту Джордан подрос на 10 сантиметров, и многие советовали Херрингу использовать его в качестве «большого». Вместе с Лероем Смитом они бы легко разбирались с маленькими сверстниками. Но в перспективе это бы ограничило его потенциал, и на более высоком уровне он бы провалился между позициями: при небольшом росте имел бы куцый игровой арсенал. А потому у Херринга он выступал в роли разы-

¹ It comes to tragic end for a man who cut Jordan. *Chicago Tribune*. January 11, 1998 (<https://www.chicagotribune.com/1998/01/11/it-comes-to-tragic-end-for-coach-who-cut-jordan/>)

грывающего и в одном из матчей записал на свой счет 51 очко из 55, набранных его школой.

Джордан запомнил все иначе и всегда острил именно об этом. Для него — лучшего 10-классника школы, по воспоминаниям сверстников, — этот момент и вправду был подобен отчислению. После такого потрясения он сомневался в том, что вообще хочет заниматься спортом, разочаровался в себе, не находил места в жизни.

Дома он только и говорил о том, как сильно хочет вырасти. И утешения родителей не сильно помогали.

«Мы повторяли: „Важно то, что у тебя внутри. В своих мыслях ты можешь быть настолько высоким, насколько тебе хочется“. А также советовали сыпать соль в ботинки и молиться», — рассказывала его мать Делорис Джордан¹.

Отчаяние проистекало из простого факта: в семье Джорданов не было никого, кто был бы выше 180 сантиметров.

Он очень ждал, когда те судьбоносные списки появятся на двери. Сразу же подбежал к ним, когда их вывесили. И потом всматривался в них снова и снова, будучи уверенным, что произошла какая-то дикая ошибка.

«Я ушел к себе в комнату, закрыл дверь и заплакал, — вспоминал Джордан. — Очень долго не мог успокоиться. Хотя в тот момент в доме никого не было,

¹ Isaacson Melissa. Portrait of a Legend. *ESPN*. September 9, 2009 (https://web.archive.org/web/20200421123755/https://www.espn.com/chicago/columns/story?columnist=isaacson_melissa&id=4457017)

я плотно прикрыл дверь. Для меня было важно, чтобы никто меня не видел и не слышал»¹.

Так зачастую и функционируют сказания джордановского цикла. Запоминающаяся история не только подчеркивает его чувствительность к любой обиде, маниакальное желание найти неуважение к себе там, где его никогда и не могло быть, злопамятность, которая придавала дополнительную мотивацию. Она еще и по касательной бьет по реальным людям, воспринимающимся как законные цели его ядовитого языка.

В один из самых важных моментов жизни, в момент чествования собственной великой карьеры, 46-летний Джордан не собирался щадить чувства ни бывших соперников, ни старичков-пенсионеров, ни вложившего в него немало сил тренера, страдающего от психологических проблем.

В той речи досталось многим.

И тренеру Северной Каролины Дину Смиту — за то, что не допустил, чтобы Джордан, еще первогодка, попал на обложку *Sports Illustrated*.

И тренеру «Чикаго» Тексу Уинтеру — тот критиковал Джордана за чрезмерный эгоизм.

И тренеру «Нью-Йорка» Джеффу Ван Ганди — за то, что видел в дружбе Джордана с Патриком Юингом хитроумный расчет...

Такая мелочная мстительность шокировала многих. Хотя одновременно с этим признавали и то, что она полностью соответствовала представлению о баскетболи-

¹ Greene Bob. When Jordan Cried Behind Closed Doors. *Chicago Tribune*. May 15, 1991 (<https://www.chicagotribune.com/1991/05/15/when-jordan-cried-behind-closed-doors/>)